

Линь Цуюй, обнимая пакет с попкорном, с довольным видом жевал его, а Гу Юань, прихватив оставшиеся лекарства, следовал за ним по пятам.

Линь Цуюй специально поинтересовался, есть ли у Гу Юаня при себе деньги, после чего потащил его обратно к той женщине, что торговала попкорном, и купил ещё одно огромное ведро.

Из-за того что ему пришлось проучить ту группу людей, Линь Цуюй толком не успел как следует погулять здесь.

— Хозяин, тебе не кажется, что это приторно сладко?

— Совсем нет. Даже маловато, я бы сказал.

— Ну ладно, как скажешь.

На экране мелькнули несколько полос помех — система не решилась разоблачить хозяина, у которого явно были проблемы с восприятием вкуса.

Когда прогулка подошла к концу, Гу Юань велел Линь Цуюю вернуться вместе с дворецким, приказав ему притвориться, будто он ранен.

Линь Цуюй, не задавая лишних вопросов, послушно кивнул.

— Господин Гу, я виноват! Я правда виноват!

— Ты в прошлый раз говорил то же самое. — Гу Юань сидел на стуле, глядя сверху вниз на стоявшего на коленях дворецкого. — Я уже давал тебе шанс.

— Нет... это не я, это всё не я...

Дворецкий забегал глазами, внезапно что-то вспомнив, и пополз вперёд, торопливо выкрикивая:

— Господин Гу, не забывайте, если бы не маленький господин, вы бы не оказались заперты в этом месте без возможности уйти!

Видя, что Гу Юань не стал его перебивать, дворецкий продолжил:

— Если маленького господина не станет, вы обретете свободу и сможете отправиться на поиски своей возлюбленной!

История Гу Юаня была известна давно и ни для кого не являлась секретом.

Изначально он остался здесь в качестве личного врача Линь Цуюя не только из-за просьбы Нин И. Куда важнее было то, что Линь Цуюй закатывал Нин И истерики и соглашался на лечение только в том случае, если им занимался Гу Юань, и тому приходилось уступать.

Никто не знал, что на самом деле думал Гу Юань, но все подозревали, что Линь Цуюй удерживал его силой или шантажом — характер и нрав последнего были известны всем.

Что же такое натворил оригинал, раз его все так ненавидят? — Линь Цуюй, наблюдая из комнаты за всем происходящим в подвале, невольно задался вопросом, не был ли тот

мучителем, раз заслужил такую репутацию.

— Неизвестно, но все вокруг твердят, что оригинал из-за дурного настроения замучил до смерти нескольких слуг и жестоко расправлялся с другими.

Разве человек, который терпеть не может контактов с окружающими, способен на убийство? Линь Цуюй в это не верил.

Гу Юань бросил взгляд на телохранителя позади себя. Тот понял без слов и с размаху ударил дворецкого ногой, отчего того отбросило на несколько метров.

Затем Гу Юань достал со стоявшего рядом стола скальпель. Лезвие холодно блеснуло в тусклом свете.

Дворецкий попытался подняться, но, будучи крепко связанным, не смог далеко уползти.

— Господин Гу, я правда виноват!

— Это я виноват, я не должен был болтать лишнего!

— Господин Гу, умоляю!

Гу Юань прижал дворецкого к полу и глубоко полоснул его по ноге — так, что обнажилась кость.

Раздраженно отбросив скальпель, он повернулся к телохранителю:

— Заставьте его съесть ту еду, которую он приносил вчера!

Гу Юань вытер платком брызнувшую на руку кровь, проделал это несколько раз и лишь потом брезгливо бросил испачканный платок в мусорное ведро.

— Проследите, чтобы он получил удовольствие от трапезы.

Сказав это, Гу Юань с улыбкой на губах покинул подвал.

Телохранитель принялся насильно запихивать прокисшую еду в рот дворецкому. Если тот выплёвывал часть, её тут же запихивали обратно, да ещё и добавляли порцию.

Рана на ноге причиняла невыносимую боль, а необходимость глотать гниль вызывала у дворецкого непрерывные рвотные позывы.

Но он не смел вырвать: стоило ему начать, как телохранитель тут же заставлял его съесть собственные рвотные массы.

Линь Цуюй, наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Неужели этот доктор Гу — волк в овечьей шкуре?

Или он всегда был таким?

И при этом ещё и вспыльчивым?

Даже думать об этом не хотелось.

Когда Гу Юань вошёл в комнату Линь Цуюя, тот уже свернулся калачиком и спал.

Ровное дыхание поднимало и опускало его грудь, на бледных щеках не было ни капли крови. Хотя он был взрослым человеком, и внешне, и по весу он всё ещё казался ребёнком.

Гу Юань, сам не зная зачем, протянул руку. Едва его пальцы коснулись щеки Линь Цуюя, тот резко проснулся.

В его глазах застыл такой ужас, что Гу Юань на мгновение остолебенел, но в следующую секунду Линь Цуюй узнал его, и всё его тело обмякло.

Это удивило Гу Юаня.

— Доктор Гу, — Линь Цуюй намертво вцепился в одеяло. — Что случилось?

— Ты меня боишься?

Ещё бы не бояться! После того, что ты там вытворял, кто угодно испугается!

Но нужно было держать марку. Линь Цуюй слегка покачал головой:

— ...Нет.

— Говори правду, — голос Гу Юаня невольно стал громче.

Линь Цуюй вздрогнул и забормотал:

— По ночам, когда я сплю, дворецкий и слуги иногда внезапно стоят у моей кровати...

Гу Юань прищурился, но тон его стал чуть мягче:

— И что потом?

— Они... у них в руках были ножи... — Линь Цуюй, словно вспомнив что-то страшное, прижался к груди Гу Юаня. — Мне так страшно... Брат Юань, мне страшно!

Привычное обращение зазвучало в ушах, и Гу Юань, собравшись с мыслями, принялся мягко успокаивать дрожащего Линь Цуюя.

Однако уже в следующую секунду он осознал неуместность своих действий, резко оттолкнул его, и Линь Цуюй, глухо охнув, повалился на пол.

<http://bllate.org/book/21597/2226617>